

Возможно, прошедшие семнадцать месяцев и привели Ируку в состояние оцепенения от странностей этого мира, но поющая шляпа все еще была странной (и немного не в тему). Тем не менее, он аплодировал вместе со всеми после песни и наблюдал за ходом сортировки, направляя свою самую ободряющую улыбку на нервничающих первокурсников. По мере того как вызывали каждого ребенка, он запоминал его лицо и имя. Несколько фамилий были ему знакомы, как возможные родственники важных персон или обвиняемых Пожирателей смерти. Ирука смеялся вместе со всеми, когда Невилл Лонгботтом чуть не утащил Сортировочную шляпу в Гриффиндор, и наблюдал, как она едва коснулась зачесанных назад волос Драко Малфоя, прежде чем отправить его в Слизерин. Пара темнокожих однояйцевых девочек-близнецов несколько неожиданно оказалась разделена между Гриффиндором и Рейвенкло, а вскоре после этого прозвучало имя, на которое отреагировал весь Большой зал.

"Поттер, Гарри!"

Ирука услышал о Гарри Поттере, когда узнал о Войне крови десять лет назад. Было много домыслов о том, как так называемый "Мальчик-Который-Выжил" в возрасте пятнадцати месяцев якобы преодолел эквивалент преступника ранга S в этом мире. Ксено и Пандора подозревали, и Ирука с ними согласился, что, скорее всего, это дело рук родителей мальчика, особенно его матери, которую нашли между его кроватью и пустой мантией Волдеморта, безоружную и, похоже, умершую без борьбы. Однако живой ребенок стал лучшим героем для этой истории, чем мертвый взрослый, а в сочетании со все еще существующими предрассудками в отношении лиц немагического происхождения, любой потенциальный вклад Лили Поттер был сведен на нет, и заслуга была отдана ее сыну. Даже десять лет спустя, несмотря на то, что в то время он почти не был замечен британскими магами, он все еще оставался одной из их самых больших знаменитостей. Его история была чем-то средним между историей Наруто и Сасукэ: он осиротел в младенчестве, когда его родители отдали свои жизни, чтобы спасти его и других, но потом его стали обожать. Ирука надеялся увидеть юного Поттера в своем классе, поскольку и его родители, и люди, чьи истории совпадали с его историей, были чрезвычайно талантливы, что позволяло предположить наличие у ребенка огромного потенциала.

Сам Гарри Поттер был в основном таким, каким его описывали: Беспорядочные черные волосы (очевидно, унаследованные от отца), блестящие изумрудные глаза (от матери), круглые очки и неровный шрам на лбу (от его потенциального убийцы). Он также был одним из самых низкорослых среди первокурсников, хотя, учитывая, что некоторые из них были почти на год старше его, это было не слишком удивительно: острые скулы выдавали худощавое, жилистое телосложение. Для того, кого многие называли великим воином света (несмотря на то, что ему было одиннадцать лет) и о ком так много писали, осанка мальчика свидетельствовала о том, что он был одним из самых нервных среди своих сверстников. После одного из самых долгих пребываний под шляпой в ту ночь, ребенок был отправлен за стол Гриффиндора, который взорвался праздником (включая Фреда и Джорджа, скандировавших "У нас Поттер!") и с энтузиазмом приветствовал его. Хотя Гарри улыбался, Ирука заметил, что ему было явно не по себе от такого внимания, и он едва заметно вздрагивал, когда его новые соседи по столу гладили его по спине или голове или хватали за руку для пожатия. Глаза кюунина слегка сузились, когда он собрал воедино несколько фактов, которые он увидел, и он решил внимательно следить за мистером Поттером, чтобы определить, видит ли он то, чего нет, или же происхождение ребенка совпадает с происхождением Наруто в более темной форме.

Сортировка продолжалась, и Ирука наблюдал, как младший из Уизли присоединился к своим братьям в Гриффиндоре, после чего путь Блейза Забини в Слизерин завершил мероприятие. Минерва свернула свой список и унесла табурет и Шляпу, а директор Дамблдор стоял, благожелательно улыбаясь своим ученикам, прежде чем заговорить. "Добро пожаловать!" - сказал он. "Добро пожаловать в новый год в Хогвартсе! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать несколько слов. И вот они: Ничтожество! Тупица! Странность! Твик! Спасибо!" Директор сидел, наблюдая, как еда появляется на тарелках и в мисках на каждом столе. Ирука заметил несколько домашних блюд, разбросанных по каждому столу, и взял несколько кусочков с большой тарелки с темпурой слева от себя. Он снабдил домовых эльфов замка книгой японских рецептов (язык был не единственным, что объединяло Японию с Элементарными Нациями), чтобы он мог хотя бы иногда пробовать домашние блюда, находясь в замке. Теперь, похоже, они решили предоставить такие блюда не только ему, но и всем желающим.

Ужин прошел в унылом гуле разговоров; Ирука постарался объяснить окружающим незнакомые блюда. Бабс, что неудивительно, была весела и с энтузиазмом пробовала их, и ей явно пришлось по вкусу креветочная темпура. Директор использовал свою палочку, чтобы левитировать хотя бы часть каждого нового блюда на свою тарелку. Профессор Снейп лишь с усмешкой посмотрел на стоящее рядом блюдо с эдамаме, как будто оно его чем-то обидело, а затем вернулся к разговору с профессором Квирреллом, который выглядел просто забавным. В целом, темпура, тонкацу и каараге оказались самыми популярными из всего, что было предложено в этот вечер, вероятно, из-за любви британцев к жареной пище.

В конце концов, после огромного количества десертов столы были освобождены от еды, и директор снова встал. Первые несколько объявлений о начале учебного года были обычными: Никакой магии в коридорах, Запретный лес называется так не просто так, испытания квиддича на второй неделе семестра. Затем он обратился к профессору Квирреллу. "Мы рады приветствовать профессора Квиринуса Квиррелла, вернувшегося из своих путешествий. Профессор Бербидж останется преподавать маггловедение, а профессор Квиррелл будет преподавать Защиту от темных искусств". Мужчина в тюрбане ненадолго встал и отвесил трепетный поклон под аплодисменты студентов. "Кроме того, в этом году к нам присоединился приглашенный ученый. Адъюнкт-профессор Ирука Умино будет вести факультативный курс по искусству запечатывания, форме магии, уникальной для его родины. Поскольку это, скорее всего, совершенно незнакомо вам, он продемонстрирует свое искусство завтра вечером после ужина в Большом зале. Кроме того, если будет достаточный интерес со стороны учеников, он также будет обучать тех, кто хочет выучить японский язык; листы записи на оба занятия находятся на досках объявлений в ваших домах".

"И, наконец, я должен сказать вам, что в этом году коридор третьего этажа с правой стороны запрещен для всех, кто не желает умереть очень мучительной смертью".

Ирука изо всех сил старался, чтобы его лицо при этом оставалось безучастным, хотя внутри он нахмурился так же, как и Минерва. Это объявление было сформулировано настолько плохо, что практически являлось приглашением для безрассудных подростков исследовать таинственную опасность.

Вечер закончился на несколько более светлой ноте, или, по крайней мере, на какофоническом

нагромождении нот, с хаотичным исполнением школьной песни, прежде чем ученики разошлись по комнатам, чтобы отправиться на ночной отдых. Занятия, в конце концов, начнутся завтра утром.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2047996>